

Глава 64 Краткое измерение

Разливается золотой свет, и три или два черных побега останавливаются на сверкающей реке Янчунь.

В небольшом дворике из бамбуковых полосок.

Шэнь И сидела на табурете, держа в руке тряпку и тщательно вытирая ножны.

Я не умею ухаживать за ранеными. К счастью, сумасшедший часто получает ранения, и маленькая вдова приобрела у него некоторый опыт.

По крайней мере, остановить кровотечение Ма Тао и Ли Синьхана и повторно перевязать им «человеческий облик».

После того, как Ли Муджин пришел в сознание, он быстро достал несколько таблеток и скормил им, что временно стабилизировало их жизнь.

Она медленно вышла из дома.

Конский хвост был распущен, и слегка растрепанные волосы закрывали ее бледные щеки. Было очевидно, что прошлой ночью она была безрассудна в бою и понесла большую потерю.

Выражение лица Ли Муджин потеряло немного очарования, и ее первоначально влажные красные губы в этот момент тоже немного потрескались.

Глядя на спину Шэнь И, я понял, что она постепенно совпадала с фигурой, возникшей у него в голове прошлой ночью.

Она дернула уголками губ и сказала хриплым голосом: «Где остальные?»

«Они просто были измотаны и не пострадали. Они проснулись раньше и пошли в Ямен за лошадьми».

Шэнь И отложил тряпку и повесил меч обратно на пояс.

Ли Муджин перетащила табурет и села рядом с ним, подпирая подбородок ладонями. Изначально она хотела что-то спросить, но не знала, с чего начать, поэтому просто тупо смотрела на его лицо.

После того, как Шэнь И наконец не выдержала этого взгляда, он нахмурился и закатил на нее

глаза.

Ли Муджин с волнением в глазах усмехнулась: «Значит, ты действительно хорош в убийстве монстров».

У нее это настолько хорошо получается, что даже девушка, выросшая в Цинчжоу, не могла себе этого представить.

Хотя его зрение было закрыто сельскими жителями, стоявшими на коленях на земле, крики речного бога все еще звучат в его ушах, если он не столкнулся со страхом жизни и смерти, как мог речной бог, который сохранил свою личность, будь таким высокомерным.

"Я думал, ты умер."

Другая группа преследовала Черного Ветра в горном лесу. Неизвестно, что это был за монстр, но Ли Муджин полностью видел ожидание на лице Речного Бога.

Это был взгляд полного доверия, полный тоски и полной уверенности.

Неожиданно Шэнь И оказался последним, кто вернулся.

«Хорошо, что ты так не думаешь».

Ли Муджин встала, подавила улыбку и безудержно поклонилась молодому человеку.

Если у другой стороны та же идея, то самый безопасный способ сбежать — помчаться обратно в Отдел по подавлению демонов, чтобы сообщить новости.

Столкнувшись с демоном, уровень которого намного выше его собственного, кто бы на него ни смотрел, он чувствует, что шансов на победу нет. Если он уйдет во имя отправки обратного сообщения, даже Подавителя Демонов не будет. слишком сурово.

...»

Шэнь И была слегка удивлена. Она не ожидала, что другая сторона вдруг станет серьезной.

Он махнул рукой, и прежде чем он смог что-то сказать, его рука была крепко охвачена огромным теплом.

«Ха-ха».

Ли Муджин вернулась к своему прежнему небрежному виду, обняла его за руку и пожаловалась: «Я так напугана! Я даже не могу пошевелить пальцами, и мне приходится выглядеть спокойной и собранной. Это всего лишь мои актерские способности». Я не смог даже напугать речного бога, я так зол.

После этого она покрутила кончиками пальцев и сказала жалобно и серьёзно: «Когда ты пришёл, я чуть не заплакала. К счастью, ты красавчик. Я думала о сохранении своего имиджа. Вот поэтому я и не выдержала».

Знакомство на самом деле немного более шокирует, чем ощущение невестки семьи Сун.

Шэнь И потеряла дар речи и отдернула руку: «Все почти готово».

Когда гарпун ударил, на лице противника даже не было страха, он просто немного вздохнул и прослезился, если честно.

Ли Муджин положила одну руку на бедра и небрежно похлопала себя по сердцу: «Все в порядке, все в порядке. Просто оставайся в живых. Твоя жизнь действительно яркая».

Люди, подавлявшие демонов, казались вполне терпимыми.

Заражённая улыбкой, Шэнь И наклонила голову, и незаметный гнев в её глазах слегка угас.

Возможно, с того момента, как семья Лю проснулась в округе Боюнь.

Он все еще находился в состоянии игровой жизни, поэтому не заметил ничего странного.

По мере того как он полностью избавляется от следов, оставленных его предшественником, он постепенно интегрируется в этот мир.

Шэнь И необъяснимым образом обнаружила, что она привыкла к тому, что ее руки испачканы кровью, до такой степени, что она чувствовала себя немного некомфортно без крови.

Насилие – это инструмент, помогающий выжить в этом беспокойном мире.

Но мы не можем позволить себе стать его марионетками.

Шэнь И глубоко вздохнула, ее разум стал намного яснее, а затем она выглянула во двор. ^

Маленькая вдова держала в руках несколько одолженных старых вещей и с благоговением подошла к ним: «Сэр, не хотите ли вы переодеться? Я сейчас не нашла новых, но они все

чистые».

Сумасшедший последовал за ней, спрятав голову, полностью потеряв вчерашнюю глупость.

Осторожно глядя на Шэнь И, его глаза были полны благодарности и страха.

Ясные глаза противника, кажется, способны видеть всё насквозь. Когда они острые, они могут легко отпугнуть злых духов.

«Постарайся набраться терпения и не меняться».

Ли Муджин покачал головой. Для капитана возвращение с достижениями в этой позе может помочь Шэнь И быстрее закрепиться в Подразделении по подавлению демонов.

«Ну, это тоже хорошо».

Маленькая вдова достала короткую деревянную линейку и осторожно сказала: «Тогда позвольте мне измерить ширину ваших плеч?»

Ли Муджин, казалось, что-то увидела, поэтому на этот раз она не отказалась. Она взяла короткую линейку и потянула Шэнь И встать.

«Для чего это?» Шэнь И был немного смущен.

«Может быть, я сошью для тебя одежду и отправлю ее в Цинчжоу, чтобы поблагодарить тебя».

Ли Муджин взял короткую линейку и тщательно измерил его, даже не заметив меч на его поясе.

Он сообщил номер вдове и махнул рукой: «Иди».

"Спасибо, сэр."

Маленькая вдова, которая вчера была такой жестокой, сегодня не осмелилась посмотреть прямо на Шэнь И.

Но это не чистый страх.

Это выражение показалось Шэнь И немного знакомым, но она не могла сказать, где видела его раньше.

Вдова и сумасшедший снова вышли и столкнулись с женщиной. Мужчина уронил кусок рыбы, туго связанный соломенной веревкой, развернулся и побежал к следующему дому.

«Он... он почти проехал по каждому дому в деревне».

Маленькая вдова с некоторой беспомощностью подобрала рыбу.

Человек, которого вчера Шэнь И заставил съесть Речного Бога, отчаянно хотел, чтобы все попробовали эту вкусную еду. Казалось, только таким образом он мог смыть вину со своего сердца.

Только проглотив мясо этой рыбы, можно разорвать ложь, которой они обманывали себя.

Поскольку он демон, он не может вырастить в реке триста детей.

Река Шэньцзян — это река Шэньцзян. Мои дети больше не будут кататься на волнах, не говоря уже о том, чтобы отвезти меня в Пещеру Речного Бога, чтобы насладиться их благословениями.

Такой общеизвестный факт, что когда нет оправдания, чтобы скрыть это, люди не могут не закрыть свои лица от стыда.

«В год великого голода люди меняют своих сыновей на еду».

"В крайнем случае."

«Теперь, когда он способен поддерживать себя, его следует отрезать, когда придет время отрезать его. В конце концов, каннибал — демон. Если он полезен, его следует отдать в жертву. Когда он бесполезен, его следует быть съеденным».

«Так выживают обычные люди».

«Капитану дивизии по подавлению демонов не нужно ловить рыбу и возделывать землю, чтобы прокормить себя. Он обычный человек. Он не только не может дать ему еду, чтобы прокормить его, но он хочет взять еще кусок от их рта. Он стоит слишком высоко. Если он слишком резкий, это не может не выглядеть немного круто».

Ли Муджин положил руку на плечо Шэнь И, его яркие глаза сверкнули, и он сказал с улыбкой: «Мастер Шен, пожалуйста, проявите свое уважение и пощадите их хоть раз, хорошо?»

Чтобы сохранить свой статус, некоторые думающие люди намеренно снова и снова

запечатлевали эту великую жертву в сознании рыбаков, как будто это было учение их предков, и ему никогда нельзя не подчиняться.

Вчера более десяти человек, включая старосту села, были мгновенно убиты.

Честно говоря, Ли Муджин была шокирована такими безжалостными методами, но она также почувствовала облегчение! Другая сторона сделала то, на что не осмелилась сделать группа таких детей из Цинчжоу, как он, и он сделал это просто и аккуратно.

Но если добавить вилку, вкус немного изменится.

«Вчера они не хотели щадить тебя». Шэнь И подняла брови.

«Эта одежда даром?» Ли Муджин скривила губы и потянула муар на рукавах: «Те, кто это делает, безусловно, заслуживают смерти, но остальные из нас, если бы они не работали день и ночь, как бы мы жили? зарплата и еда... Эй, не хватай меня за руку, Почему ты ведешь себя как большая девочка и даже не можешь к ней прикоснуться?"

«Оставайся в стороне».

Шэнь И похлопал его по плечу и сказал небрежно.

С тех пор, как я проснулся, я никогда не делал ничего плохого, я просто хочу защитить себя.

Почему рот этой женщины звучит как убийственный убийца?

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4291955>